

— Неужели? Ты что, всё ещё собираешься отдать это зеркало Бай Юйлянью? Ты же знаешь, что Бай Юйлянь уже расторгла помолвку с тобой, а ты всё ещё лезешь вперёд, чтобы подарить вещь. Тебе правда не стыдно? — Цинь Янь забеспокоилась, услышав это.

На самом деле ей было всё равно, будет ли этот брат дарить вещи женщине, которая расторгла с ним помолвку, стыдно или нет. Главная причина была в том, что Цинь Янь приглянулось это зеркало. Просто прежний Цинь Мин всегда очень дорожил этим зеркалом и прятал его очень надёжно, иначе Цинь Янь давно бы уже забрала зеркало.

— Как я поступаю, какое тебе дело? — Цинь Мин бросил на неё взгляд. Затем он вышел, даже не взглянув на Цинь Янь.

Цинь Янь была так зла, что лицо её то краснело, то бледнело, но она не знала, как поступить. Ведь Цинь Мин был высоким и крепким парнем, она реально не могла с ним конкурировать.

Цинь Мин прогулялся по деревне. Это была довольно древняя и отсталая деревня. Но в деревне всё же было несколько домов, построенных довольно красиво. Синие кирпичи, загнутые вверх карнизы — выглядело так, будто живущие внутри люди точно чистые, опрятные и живут в комфорте. Конечно, это была лишь небольшая часть домов в деревне, построенных хорошо, из хорошего материала. Большинство домов в деревне были саманные, некоторые дома уже шатались, но в них всё ещё жили люди.

Дойдя до начала деревни, он увидел, что там стоит бычья повозка. Несколько человек уже сидели на ней, шептались, казалось, ждали кого-то.

Извозчиком был крепкий мужчина в грубой короткой куртке, с бородой по всему лицу. Увидев Цинь Мина, он оживился и закричал издали:

— Цинь Мин, Цинь Мин, не хочешь ли поехать в город повеселиться? Как раз не хватает одного человека.

Цинь Мин сначала шёл без цели. Когда он услышал этот крик, глаза загорелись. В город? Что это значит? Можно продать зеркало, обменять на вкусную еду.

Подумав об этом, Цинь Мин быстрым шагом пошёл туда. К городу Лююнь он всё ещё стремился душой. Хотя в древности города точно не были такими процветающими, но по сравнению с апокалипсисом, они surely были процветающими во много раз.

— Сколько денег? — спросил Цинь Мин.

Он конечно не был дураком, люди зовут его специально, точно не чтобы он бесплатно прокатился на повозке. К тому же, глядя на позу мужчины и пассажиров, возможно, как раз не хватало одного человека.

— Поездка туда — 1 взнь, если туда-обратно, тогда два взня, — вежливо ответил мужчина. К Цинь Миню его впечатление не было таким глубоким. В памяти Цинь Мин часто шёл, опустив голову. К тому же прежний Цинь Мин никогда не ездил на бычьей повозке, чтобы сэкономить. Поэтому вопрос Цинь Миня его не удивил.

Цинь Мин достал из кармана медную монету и бросил её в руку мужчине.

— Хорошо! — мужчина не думал, что Цинь Мин будет так решительным. Получив деньги, он сразу положил их во внутренний карман. Радостно взмахнув кнутом, он тронул повозку.

— Цинь Мин, ты выздоровел? Больше не собираешься искать смерти? Не тётя тебя упрёкает, но Бай Юйлянь — это фея с небес, ей суждено носить золото и серебро и жить жизнью богатых дам. Такой бедный парень, как ты, не может на неё претендовать, — сказала женщина, намазав толстый слой румян и подняв мизинец, увидев, что Цинь Мин сел в повозку. Хотя её слова явно были утешением для Цинь Мина, смысл в словах принижал его.

Цинь Мин слегка приподнял губы, улыбнулся, но улыбнулся очень холодно.

— Сноха, спасибо за доброе намерение. Раз Бай Юйлянь — фея с небес, я, конечно, не могу на неё претендовать, — Цинь Мин следуя словам той снохи ответил. Но женщина, намазавшая толстый слой румян, была подавлена не на шутку. Она не думала, что когда Цинь Мин упомянул Бай Юйлянь, он будет так спокоен и безразличен. Разве он не должен был выглядеть очень потерянным или очень грустным?

Окружающие женщины и мужики увидели эту сцену и в душе немного разочаровались. Не думали, что этот Цинь Мин станет таким «непробиваемым».

Повозка ехала. Если человек пойдёт своими двумя ногами, то минимум надо идти один час.

Когда бычья повозка проехала больше десяти минут, вдалеке можно было увидеть городские ворота — арочной формы. На городских воротах были вырезаны образы древних животных: были летающие птицы, были звери, выглядело немного величественно и грандиозно.

После того как бычья повозка въехала в городские ворота, люди один за другим спустились с неё. Кучер, улыбаясь, сказал:

— Когда к вечеру солнце близко к закату, я ещё буду здесь ждать. Не пропустите, если хотите вернуться.

Сказав это, кучер с улыбкой на лице погнал быка и уехал.

Цинь Мин помахал рукой тем, кто ехал с ним, и тоже вошёл в город Луюнь. Дома в городе Луюнь явно были лучше, чем дома в их деревне. Вчера прошёл сильный дождь, и в это время с некоторых карнизов крыш капала вода, издавая звук «ди-ди-да-да».

Цинь Мин прогуливался по улице. В это время на улице было очень оживлённо, вокруг стояло много мелких торговцев. На некоторых лотках были воткнуты ярко-красные конфеты, на некоторых стояли корзины с паром, внутри лежало несколько булочек. Цинь Мин почувствовал запах еды и ощутил прилив свежести и бодрости. Хотя эта эпоха отстала во многом, но несомненно еда была очень свежей, чисто натуральной, без загрязнений. Такая еда, если её приготовить, будет очень вкусной, не так ли?

Подумав об этом, Цинь Мин почувствовал, что его живот немного пуст, и ему остро нужна была жареная курица, чтобы набить его.

На улице люди сновали туда-сюда, некоторые женщины носили яркие куртки, в волосах у них были цветы — не передать словами, как красиво они себя чувствовали.

Цинь Мин потрогал живот. Сейчас самое срочное — нужно продать это зеркало. Он нашёл место, легко видимое людьми, и сел на большой камень. Он постелил на землю маленький носовой платок, затем аккуратно положил на него бронзовое зеркало. Зеркало за один лян для деревенских людей уже было вещью огромной ценности. Ведь в деревне крепкий мужчина, работая с утра до темна подёнщиком, мог заработать за день всего 20 вэней медью. Если

пересчитать на жареных кур, это одна курица в день. И это ещё при условии, что он взрослый юноша с хорошим физическим состоянием. Иначе не заработаешь и 20 вэней.

Проходящих мимо людей было много. Цинь Мин нашёл кусок ненужной бумаги, сложил веер и так лениво сидел на камне, обмахиваясь.

Цинь Мин не кричал, зазывая покупателей, а только лениво обмахивался веером.

В это время подошла одна женщина; глядя на одежду и убор, она была довольно яркой. Увидев это зеркало, она очень ему обрадовалась, рассматривала его долго, не отрывая рук.

— Какая цена? Назначь цену? — спросила женщина.

Цинь Мин поднял два пальца.

— 200 вэней? — с радостью спросила женщина, по виду она тоже была человек, знающий товар.

— Два ляна, — холодно сказал Цинь Мин.

— Что? Ты что, грабишь? Два ляна серебра — за такие деньги можно купить много таких зеркал, — женщина *incredulously* смотрела на Цинь Мина, точно так же, как смотрела на грабителя.

Цинь Мин протянул руку и забрал зеркало из рук женщины. Женщина так возбудилась, что он правда боялся, как бы она не разбила зеркало, а то он ведь прогорит.

— Ты, человек, умеренный из-за денег. Зеркало за два ляна серебра — ты правда хочешь вымогать людей, — женщина, видя, что выгоды не занять, ругаясь ушла.

Далее ещё несколько женщин пришли спрашивать цену, но услышав, что это два ляна серебра, покачали головой и ушли.

Так Цинь Мин на большом камне сидел почти больше одного часа, а зеркало всё ещё не было куплено.

— Неужели я правда назначил цену слишком низкой? Неужели правда надо снизить цену? — с некоторым сомнением подумал Цинь Мин. Конечно, он не чувствовал вины за то, что сразу поднял цену с одного ляна до двух. Жадные торговцы именно так и появляются.

<http://bllate.org/book/16865/1553874>